

УДК 340.5

Карлеба Владимир Александрович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный аграрный университет
karleba@mail.ru

Vladimir A. Karleba

Candidate of historical sciences,
Associate professor of criminal procedure,
Kuban state agricultural university
karleba@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ, ФОРМЫ И СПОСОБЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ ОТ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СССР (1961-1991 г.г.)

FEATURES, FORMS AND METHODS OF MONEY LAUNDERING IN THE USSR (1961-1991)

***Аннотация.** В статье анализируется состояние борьбы правоохранительных органов СССР с легализацией криминального капитала, который использовался для разрушения экономики страны и ее государственного устройства. В конце XX века руководство СССР должным образом не реагировало на негативные тенденции в экономическом и политическом развитии, а так же на рост экономических преступлений. В то же время, финансовая составляющая криминальной деятельности практически была вне рамок государственного регулирования, что неизбежно привело к подрыву существующих экономических основ общества, так как криминальные доходы не могли накапливаться и легализоваться в социалистической экономической системе при господстве государственной собственности на средства производства и государственного контроля. Таким образом, коррупция, терроризм и экономическая преступность, являлись не определяющими, но существенными факторами изменения государственного устройства страны в конце XX века.*

***Ключевые слова.** индивидуально-трудовая деятельность, частная инициатива, кооперация, теневой капитал, рэкет, взяточничество, криминально-рыночный социализм, криминально-рыночная экономика, кланово-олигархический капитализм, эмиграция криминального капитала, экономическая преступность, легализация преступных доходов, коррупция, терроризм.*

***Abstract.** The article analyzes the state of the struggle of law enforcement agencies of the USSR with money laundering which was used to destroy the country's economy and its state structure. At the end of the 20th century, the Soviet leadership did not properly react to the negative trends in the economic and political development, as well as to the growth of economic crimes. At the same time, the*

financial component of the criminal activity was practically outside the framework of the state regulation which inevitably led to the undermining of the existing economic foundations of the society, since criminal incomes could not be accumulated and legalized in the socialist economic system under the dominance of state ownership on the means of production and state control. Thus, corruption, terrorism and economic criminality were not determining, but essential factors in changing the state structure of the country at the end of the 20th century.

Key terms. *sole proprietorship, private enterprise, cooperation, shadow capital, racket, bribery, criminal market socialism, criminal market economy, crony capitalism, emigration of criminal capital, economic crime, money laundering, corruption, terrorism.*

В конце 50-х годов советская экономика начала сталкиваться с трудностями, которые были связаны с жестким централизованным государственным планированием, волюнтаристскими методами хозяйствования и авантюристическими действиями партийного и советского руководства. Усугубляли положение и действующая система распределительных отношений в сфере производства и потребления, а также «ничейная» государственная собственность, набирающая силу криминальная партийно-бюрократическая элита и экономическая преступность.

Так, в период с 1967-1986 г.г. резко увеличилось количество прорыночных экономических преступлений: нарушение правил о валютных операциях в 5,1 раз (с 263 до 1337), спекуляция в 2,9 раза (с 14336 до 41036), частнопредпринимательское и коммерческое посредничество в 2,3 раза (с 555 до 1241). Взятничество выросло с 2245 до 11408 преступлений (увеличение на 387,7%), должностные хищения с 49827 до 97638 преступлений (увеличение на 147,8 %). Количество зарегистрированных должностных хищений в крупных и особо крупных размерах в 26 раз! (с 484 до 12614) [1].

Одновременно появились «новые методы хозяйствования»: блат, очковтирательство, круговая порука и полуполигальная профессия – толкач [2].

В силу того, что государство не могло удовлетворять в полной мере потребности народа в питании, одежде и жилье, советскому потребителю и руководителям предприятий приходится искать альтернативные источники на стороне, то есть вне прилавков магазинов и складов. Эту функцию поиска, а заодно и легализации денежных средств и иного имущества, взяли на себя представители народившихся криминальных структур.

В конце 80-х г.г. в нелегальном секторе экономики успешно «трудятся» десятки тысяч спекулянтов и мошенников, что скрыть от общественности было уже невозможно, т. к. больше половины населения страны покупало необходимые им товары именно у спекулянтов. Так, цена легковой автомашины на черном рынке превышала в 3 раза розничную цену, продукты питания импортного производства и одежда в 4-5 раз [3].

В указанный период следственными органами МВД и КГБ ежегодно передавались в суды тысячи уголовных дел о хищениях в особо крупных

размерах, нарушении правил валютных операций, спекуляции и взяточничестве.

Так, в 1979 г. в г. Смоленске на заводе «Кристалл» была обезврежена группа расхитителей алмазов и бриллиантов (42 чел.), руководимая братьями Казаковыми, причинившая ущерб государству на сумму более 13 млн. руб.

В начале 80-х годов прекратила свое существование преступная группировка Пазишвили, Косачева, Хейфица, Евгеньев и других, которые организовали подпольный цех по пошиву трикотажа «под крышей» универсама «Москва» в столице СССР. За пять лет своей преступной деятельности, они причинили ущерб государству на сумму 4,2 млн. руб., а суммы взяток, передаваемые московским чиновникам за «покровительство» исчислялись миллионами рублей [4].

В 1982 году была пресечена деятельность организованной преступной группы возглавляемой Бородкиной, которая действовала в системе торговли и общественного питания г. Геленджика Краснодарского края. Общий ущерб составил более 1,5 млн. руб. По уголовному делу были привлечены и осуждены 72 человека, изъято и описано имущество на сумму 1,8 млн. рублей [5].

Особо надо отметить умелое использование в своих преступных целях спекулянтами, самогонщиками, а так же другими теневиками, государственной компании по борьбе с пьянством и алкоголизмом, объявленной Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма" от 7 мая 1985 г. Во исполнение указанного постановления были приняты и другие постановления ЦК и указы Президиума Верховного Совета СССР и РСФСР по этим вопросам.

В соответствии с указанным постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР, принятым 7 мая 1985 г., производство ликероводочных изделий ежегодно сокращалось на 30 млн. дал, вина виноградного на 20 млн. дал, а плодово-ягодных вин было полностью прекращено с 1988 г.

Со второй половины 1986 г. повсеместно резко возросла реализация сахара, кондитерских изделий, фруктовых соков, томатной пасты и некоторых других продовольственных товаров на самогонование. Продажа сахара, например, в 1987 г. составила 9280 тыс. тонн и по сравнению с 1985 годом увеличилась на 1430 тыс. тонн, то есть более чем на 18% . По данным Госкомстата СССР, в 1987 году на самогонование израсходовано 1,4 млн. тонн сахара, что примерно равно 140-150 млн. дал самогона, что практически компенсировало сокращение продажи водки и ликероводочных изделий и резко увеличило объем теневых капиталов [6]. В итоге – за три года антиалкогольной кампании экономика страны потеряла не менее 67 млрд. руб., [7] которые плавно перетекли в теневую экономику и были легализованы в объявленный период свободы кооперации [8]. По мнению Е.Т. Гайдара, начатая непродуманная борьба с пьянством и алкоголизмом подрывала в государстве "сами основы финансовой стабильности" [9].

Необходимо указать, что начало компании борьбы с пьянством и алкоголизмом совпадает с началом разрушения существующей системы

социалистического хозяйствования, с одной стороны, и усиление теневого капитала – с другой.

19 ноября 1986 г. был принят Закон "Об индивидуальной трудовой деятельности граждан СССР", который был введен в действие с 1 мая 1987 г. [10], который стал начальным этапом в истории формирования и развития малого и среднего предпринимательства в нашей стране. Он не только легализовал возможности предпринимательской деятельности, но ознаменовал переход страны на рельсы свободного рынка.

26 мая 1988 г. был принят Закон «О кооперации в СССР» [11], разрешивший создание кооперативов во всех сферах народного хозяйства и представлявший значительные льготы и преимущества владельцам кооперативов, что должно было способствовать значительному первоначальному накоплению капитала.

Частная инициатива в виде кооперативного движения замышлялось как средство, способное поднять с колен легкую и пищевую промышленность, сельское хозяйство. Однако для развития кооперативного движения не было ни сырья, ни основных фондов, а поэтому большинство производственных кооперативов размещались непосредственно на территории государственных предприятий, и были удобным механизмом в руках директоров этих предприятий, которые имели свой личный интерес в доходах кооператива. В течение короткого времени кооперативы «лишили» предприятия не только сырья, но и наиболее квалифицированных кадров, по причине более высокой оплаты труда.

В конечном итоге это привело к быстрому снижению поступления налогов в госбюджет и к необходимости компенсировать дефицит государственного бюджета за счет денежной эмиссии. В 1988-1990 г.г. ежегодные вливания бумажных денег составляли более 24 млрд. руб., а в 1991 г. ее уровень увеличился в 4,4 раза и составил 106 млрд. руб. [12]. Значительная часть этих средств перекочевала в сейфы новых советских кооператоров и теневиков.

В 1988 г. официальное число действующих кооперативов превысило 14 тыс., в следующем возросло в шесть раз. В 1990 г. их количество достигло цифры 130 тыс., а сумма реализованной ими продукции и услуг составила 40 млрд. руб. (в 1989 г. – 25 млрд. руб.) [13]. К весне 1991 г. в кооперативном секторе работало свыше 7 млн. человек, а 1 млн. человек взял патент на индивидуальную трудовую деятельность [14].

Процесс разрушения советской государственной экономики, а вместе с ней и государства, резко ускорился после принятия закона о государственном предприятии (объединении) в 1987 г. [15]. Этот закон предусматривал три принципа организации работы предприятия – самостоятельность, самофинансирование и самоокупаемость, а поэтому директора государственных предприятий немедленно и поголовно организовали на своих заводах частные малые предприятия, обеспечив их всем необходимым в ущерб основному производству, и стали там "делать деньги". Наряду с постепенной отменой государственных производственных программ и систем

государственных поставок, появилась возможность использовать кооперативы и СП не только как форму для организации производственного процесса, но и, прежде всего как форму для организации торговли. Это позволяло не только использовать «свободные цены» до того момента, когда они были официально отпущены, но и, прежде всего, изымать практически всю добавленную стоимость, лишая госпредприятия инвестиционных ресурсов. По средним оценкам сумма "отмываемых" денег была огромной, достигая 70-90 млрд. руб. в год [16].

В свою очередь, рэкет и взяточничество чиновников, сводили, на нет, работу законопослушных предпринимателей, которые пытались организовать производство товаров и расширить оказание услуг населению. Имел место и скрытый саботаж в развитии свободного кооперативного движения со стороны отдельных партийных и советских органов, которые использовали правоохранительные органы, как инструмент воздействия на законопослушных частников.

Одним из ярких представителей кооперативного движения был Артем Тарасов – председатель кооператива "Техника", известного крупными финансовыми успехами и не менее крупной тяжбой с государственными финансовыми органами [17].

Большой резонанс получил эпизоды торговли государственно-кооперативным концерном АНТ танками, под видом тягачей, которые были задержаны в Новороссийском порту, а так же проведение представителями этого концерна переговоров о продаже 600 истребителей МИГ в одну из Ближневосточных стран. По «непонятному» протекционизму со стороны чиновников, работавших в правительстве СССР, товары и продукция, поставляемые этим концерном за рубеж, освобождались от таможенного досмотра, а сам концерн освобождался от таможенных пошлин и имел практически неограниченные возможности бартерных сделок и безлицензионного экспорта сырья. В скандал были вовлечены многие советские и партийные руководители, в и том числе председатель правительства Рыжков Н.И. [18].

В этот же период обострилась проблема обеспечения надежного сохранения «заработанных капиталов». Наиболее надежным местом в этом смысле является пространство за пределами границ страны – отсюда берет начало история невиданного вывоза, а точнее эмиграции криминального капитала из России [19].

Анализируя приведенные данные, можно сделать вывод, что несмотря на принятие законов, расширяющих права предприятий, разрешающих мелкое частное и кооперативное предпринимательство, не были затронуты принципиальные основ командно-распределительной экономики. Одновременно криминал стал экономически независим и легко влиял на коррумпированную политическую власть, обеспечивая себе максимальные выгоды, т.е. в СССР к началу 90-х г.г. сложился гибрид криминального рынка и социалистической системы хозяйствования – **криминально-рыночный социализм.**

К концу 1991 г. экономика СССР оказалась в катастрофическом положении. Ускорялось падение производства. Национальный доход по сравнению с 1990 г. уменьшился на 20%. Дефицит государственного бюджета, т. е. превышение государственных расходов над доходами, составлял, по разным оценкам, от 20% до 30% валового внутреннего продукта (ВВП). Нарастание денежной массы в стране привело к потере контроля государства над финансовой системой и гиперинфляции, т. е. инфляция свыше 50% в месяц, что парализовало экономику. Ускоренный рост зарплат и пособий, начавшийся с 1989 г., увеличил неудовлетворенный спрос, и к концу года большинство товаров исчезло из государственной торговли, но зато втридорога продавалось в коммерческих магазинах и на «черном рынке». За период с 1985 г. по 1991 г. розничные цены выросли почти в три раза. Государственный контроль за ценами не остановил инфляцию. Перебои в снабжении населения различными потребительскими товарами вызвали «кризисы» (табачный, сахарный, водочный) и огромные очереди.

Вводилось нормированное распределение многих продуктов (по талонам). В свою очередь, разложение государственного аппарата вывело на первые роли людей, которые делали карьеру любыми средствами, даже если они противоречили интересам государства и общества. В средствах массовой информации и литературных источниках об этом достаточно сказано, в частности бывшими сотрудниками служб безопасности президента и правительства А.В. Коржаковым, В.А. Стрелецким и др. [20].

Этот процесс сопровождался и ослаблением государственных институтов, в том числе правоохранительных, а также усилением криминальной деятельности и теневой экономики (на нее приходится около $\frac{1}{4}$ ВВП) [21].

В силу известных обстоятельств, перечисленные нами факторы не могли не привести к криминальной революции, т.е. захвату власти экономически господствующим криминалом, легализации им своих теневых доходов и их приумножению, а также установлению нового социально-экономического строя, т.е. **кланово-олигархического** или «дикого капитализма».

Здесь нельзя не согласиться с точкой зрения Н.П. Шмелева: «То, что наш капитализм «дикий», это, так сказать, медицинский диагноз. <...> Мы начинали так, как никто не начинал: с легализованного, авторизованного, чуть ли не принудительного грабежа.» Далее он пишет, что если на Западе период первоначального накопления капитала потребовал несколько поколений, то у нас хватило одного. Это был период воровского бизнеса, «все серьезные деньги на том этапе созданы полукриминальным или чисто криминальным путем» и соответственно была построена криминальная рыночная экономика, где «по уровню ограбления собственного народа мы опередили всех, проходим буквально чуть ли не по первой строке мира» [22].

Исторический опыт России и СССР наглядно показал, какую опасность для государства и общества представляет криминальный капитал, который не остановится ни перед чем, ради утверждения своей власти и сохранения преступных доходов.

В завершении представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Легализация преступных доходов является не традиционным корыстным преступлением, посягающим, прежде всего, на стратегические экономические интересы государства в инвестиционной, финансовой, кредитно-денежной политике, то есть на интересы государства как субъекта экономической деятельности.

2. Наносимый вред общественным отношениям в результате легализации преступного капитала, на первый взгляд, не столь очевиден, однако он тесно связан с захватом криминалом экономической, а затем и политической власти.

3. Зарождения российского криминального капитала и его активность приходится на период политических и экономических кризисов, когда государство должным образом не реагировало на негативные тенденции в экономическом и политическом развитии, а так же рост экономических преступлений.

4. Финансовая составляющая криминальной деятельности всегда находится вне рамок государственного регулирования и легко захватывает позиции конкурентов в легитимных рыночных отношениях, что неизбежно приводит к подрыву существующих экономических основ общества.

5. В период с начала и до 90-х г.г. XX века в России и СССР доходы от преступной деятельности были ее внутренним продуктом, что объясняется особенностями экономики и государственного устройства страны.

6. Коррупция, терроризм и экономическая преступность, являлись не определяющими, но существенными факторами изменения государственного устройства страны в начале и конце XX века. Криминальные доходы не могли накапливаться и не легализоваться в социалистической экономической системе в связи с господством государственной собственности на средства производства и тотального государственного контроля.

7. Легализация преступных доходов и проникновение их в экономику страны стали возможны в современном в российском обществе, где частная собственность на средства производства и развитие частного предпринимательства создали предпосылки для развития этого криминального бизнеса.

8. Противодействие теневым доходам может быть обеспечено при условии жесткого государственного регулирования экономических отношений, в сочетании с активной борьбой с организованной и экономической преступностью.

9. Современная глобализация товарно-денежных отношений крайне обострила проблемы борьбы с преступными доходами. Владельцы преступно нажитого капитала организованы в международные корпоративные кланы и располагают миллиардными долларовыми доходами, которые способны дезорганизовать мировую экономику.

Литература:

1. Лунеев В.В. *Преступность XX века.* М., 1997 г. С. 261-262, 264-265.

2. *Специалист по заключению выгодных договоров, а также доставанию необходимых товаров и оборудования.*

3. *Российская организованная преступность: новая угроза? / Пер. с англ. А. Гостенева. М., 2000. С. 86.*

4. *Хруцкий Э. Человек из тени // Московский комсомолец. 2003. 6-12 июля.*

5. *Уголовное дело № 7 сл-1238/18710 по обвинению Бородкиной Б.Н. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 93-1,17,156 ч.2, 173 ч.2 и 174 ч.2 УК РСФСР; Уголовное дело № 18-1277-83 по обвинению Петридиса, Спиридонова, Урляпова и других (всего 11 человек) в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 93-1,17,156 ч.2, 173 ч.2 и 174 ч.2 УК РСФСР; Уголовное дело № 18-1283-83 по обвинению Куликова в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 173 ч.2 и 174 ч.2 УК РСФСР; Уголовное дело № 2-288-83 по обвинению Чуфигина и Дроздова в преступлениях, предусмотренных ст.ст.173 ч.2 и 174 ч.2 УК РСФСР; Уголовное дело № 2-288-83 по обвинению Шматова, Митиной в преступлениях, предусмотренных ст.ст.173 ч.2 и 174 ч.2 УК РСФСР находятся в архиве Краснодарского краевого суда.*

6. *Фроянов И.А. Погружение в бездну: (Россия на исходе XX века). – СПб., 1999. С. 154-155.*

7. *Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. М., 1995. С. 101, Абалкин Л. Трудный перевал // Обратного хода нет. М., 1989. С.41; Гайдар Е. Хозяйственная реформа, первый год // Обратного хода нет. М., 1989. С.323.*

8. *По другим подсчетам сумма потерь составила 200 млрд. руб.: См.: Черняев А.С. 1991 год: Дневник помощника Президента СССР. М.,1997. С. 157, Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. Политическая история России. От становления самодержавия до падения Советской власти. М., 1999. С.692.*

9. *Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М., 1997. С.42-43.*

10. *Об индивидуальной трудовой деятельности граждан СССР // Закон СССР от 19 нояб. 1986 г. № 6052 – XI // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. 47. Ст. 964.*

11. *О кооперации в СССР: Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998 – XI // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 22. Ст. 355.*

12. *Иноземцев В.Л. Эмиссия как элемент бюджетной политики. // Деньги и кредит. 1992. № 8. С. 51-52.*

13. *Российская Федерация в 1990 году. Сообщение Госкомстата РСФСР // Экономика и жизнь. 1991. № 6. С. 9.*

14. *Социально-правовая и криминологическая характеристика преступлений против собственности в условиях приватизации // Криминологические и организационно-правовые проблемы приватизации и введения частной собственности. М.: Академия МВД РФ. 1992. С. 2.*

15. *О государственном предприятии (объединении): Закон СССР от 30 июля 1987 г. № 7284–XI // Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 26. Ст. 385.*

16. *Верт Н. История советского государства. 1990-1991. М., 1992. С.453.*

17. *Кооператив «Техника» занимался бартером, отправлял металлолом за границу, а обратно получал компьютеры. Расчет был прост: одна тонна металлолома на внешнем рынке в среднем стоит около 150 долл. США, а на*

внутреннем рынке максимально 150 рублей. Вполне современный компьютер IBM при цене на внешнем рынке, равной 800 долл. США, может быть продан на внутреннем рынке за 20 - 25 тысяч рублей. Можно этот компьютер усовершенствовать, добавив заранее заготовленную программу (взятую или купленную за минимальную цену где-либо). Тогда это будет уже "переработанный" товар и его цена повысится до 40 тысяч рублей. Другими словами, от четырех до шести тонн металлолома стоимостью на внутреннем рынке от 500 до 1000 рублей давали возможность получить около 40 тысяч рублей. Один рубль приносил прибыль от 50 до 100 рублей дохода.

18. См.: Собчак А.А. *Хождение во власть: Рассказ о рождении парламента*. М., 1991, Удачин В. «Спрут» под семафором. // *Советская Россия*. 1990. 14 января.

19. Основопологающим документов в области ликвидации монополии государства на внешнюю торговлю является Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 991 от 19 августа 1986 г. «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями». Этот нормативный акт внес принципиальные изменения в организационно-правовую структуру внешнеэкономических связей, характеризуемые как децентрализацию внешней торговли. В дальнейшем были приняты Закон СССР «О валютном регулировании» от 1 марта 1991 г. и Закон Российской Федерации от 9 октября 1992 года «О валютном регулировании и валютном контроле». Закон 1992 г. оказался очень полезным «теневикам», так как содержал в своих нормах большое количество бланкетных и отсылочных диспозиций, породивших обилие сфер, правовое регулирование которых длительное время ограничивалось одной лишь статьей Закона и создавало возможность неконтролируемого осуществления экспортно-импортных операций, связанных с валютными расчетами. Более подробно см.: Тонусян Г., Викулин А. *Легализация денежных средств: проблемы, возможности и необходимость* // «Хозяйство и право». 1998. № 10. октябрь. С. 24.

20. Коржаков А.В. *Борис Ельцин: от рассвета до заката*. М., 1997; Стрелецкий В.А. *Мракобесие*. М., 1998; Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. *Россия под властью плутократии. История черного десятилетия*. (Серия: национальный интерес). М., 2005; Шевякин А.П. *Загадка гибели СССР. (История заговоров и предательств. 1945 – 1991)*. М., 2003.

21. *Страны и регионы мира 2003. Экономико-политический справочник*. / Под ред. А.С. Булатова. М.: «Проспект», 2003. С. 20.

22. Шмелев Н.П. *От дикого капитализма – к общественному договору*. // *Финансовый контроль*. 2004. № 4. С. 2.

Bibliography

1. Luneev V.V. *Crime in the 20th Century*. Moscow, 1997. Pp. 261-262, 264-265.

2. *Specialist in concluding profitable contracts, as well as obtaining the necessary goods and equipment*.

3. *Russian Organized Crime: the New Threat?* / Translated from English by A. Gosteneva, Moscow, 2000. P. 86.

4. Khrutsky E. *A Man from the Shadow* // *Moscow Komsomolets*. 2003. July, 6-12.
5. *Criminal Case No. 7 сл-1238/18710 of Borodkina B.N. on a charge of crimes provided for by Articles 93-1,17,156 Part 2, 173 Part 2 and 174 Part 2 of the Criminal Code of the RSFSR; Criminal Case No. 18-1277-83 of Petridis, Spiridonov, Urlyapov and other (11 people in total) on a charge of crimes provided for by Articles 93-1,17,156 Part 2, 173 Part 2 and 174 Part 2 of the Criminal Code of the RSFSR; Criminal Case No. 18-1283-83 of Kulikov on a charge of crimes provided for by Articles 173 Part 2 and 174 Part 2 of the Criminal Code of the RSFSR; Criminal Case No. 2-288-83 of Chufigin and Drozdov on a charge of crimes provided for by Articles Part 2 and 174 Part 2 of the Criminal Code of the RSFSR; Criminal Case No. 2-288-83 of Shmatov, Mitina on a charge of crimes provided for by Articles 173 Part 2 and 174 Part 2 of the Criminal Code of the RSFSR are in the archives of the Krasnodar Regional Court.*
6. Froyanov I.A. *Dark Descent: (Russia at the end of the 20th century)*. – Saint Petersburg, 1999. Pp. 154-155.
7. Ryzhkov N.I. *Ten years the great upheavals*. Moscow, 1995. P. 101, Abalkin L. *Difficult Crossing // No Way Back*. Moscow, 1989. P.41; Gaidar E. *Economic Reform, First Year // No Way Back*. Moscow, 1989. P.323.
8. *Based on other estimates, the losses amounted to 200 billion rubles.: Please refer to: Chernyaev A.S. 1991: Diary of the Assistant to the President of the USSR. Moscow, 1997. P. 157, Munchaev Sh.M., Ustinov V.M. Political history of Russia. From Formation of Autocracy till Falling of the Soviet Power. Moscow, 1999. P.692.*
9. Gaidar E.T. *Days of Defeat and Victory*. Moscow, 1997. P.42-43.
10. *On Sole Proprietorship of the Citizens of the USSR // Law of the USSR dated November 19, 1986 No. 6052 – XI // Gazette of the Supreme Soviet of the USSR. 1986. No.47. Article 964.*
11. *On Cooperation in the USSR: Law of the UUSR dated March 26, 1988 No. 8998 – XI // Gazette of the Supreme Soviet of the USSR. 1988. No.22. Article 355.*
12. Inozemtsev V.L. *Currency Issuance as an Element of the Budgetary Policy. // Money and Credit. 1992. No. 8. P. 51-52.*
13. *The Russian Federation in the year 1990. Message from the State Statistic Service of the RSFSR // Economics and Life. 1991. No. 6. P. 9.*
14. *Socio-legal and criminological characteristics of crimes against property in the conditions of privatization // Criminological and organizational-legal problems of privatization and introduction of private property. Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 1992. P. 2.*
15. *On the State Enterprise (Association): Law of the USSR dated July 30, 1987 No. 7284–XI // Gazette of the Supreme Soviet of the USSR. 1987. No. 26. Article 385.*
16. Vert N. *The History of the Soviet State. 1990-1991. Moscow, 1992. P.453.*
17. *The cooperative "Tekhnika" was engaged in barter sending scrap metal abroad and receiving computers back. The calculation was simple: one ton of scrap on the foreign market costs about US \$150 on average, and at most 150 rubles on the*

domestic market. A quite modern IBM computer with a price on the foreign market equal to US \$800 can be sold for 20-25 thousand rubles on the domestic market. You can improve this computer by adding an earlier prepared program (taken or bought somewhere for the minimum price). In this case it will be a "recycled" product and its price will rise to 40 thousand rubles. In other words, from four to six tons of scrap metal costing from 500 to 1000 rubles on the domestic market gave an opportunity to receive about 40 thousand rubles. One ruble brought profit of 50 to 100 rubles.

18. Please refer to: Sobchak A.A. *Pilgrimage to the Power: The Story about the Birth of the Parliament*. Moscow, 1991, Udachin V. "Kraken" under a Semaphore. /Soviet Russia. 1990. January 14th.

19. The fundamental document in the field of the liquidation of the state's monopoly on the foreign trade is the Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR No. 991 Dated August 19, 1986. "On measures to improve the management of foreign economic relations". This regulatory act introduced fundamental changes in the organizational and legal structure of the foreign economic relations characterized as the decentralization of the foreign trade. Later, the Law of the USSR "On Currency Regulation" dated March 1, 1991 and the Law of the Russian Federation dated October 9, 1992 "On Currency Regulation and Currency Control" were adopted. The 1992 law proved to be very useful for "shadow business", as it contained a large number of blanket and referential dispositions in its regulations that gave rise to an abundance of spheres, the legal regulation of which was limited for a long time only by one article of the Law and created the possibility of uncontrolled implementation of export-import transactions related to currency settlements.

For more details please refer to: Tonusyan G., Vikulin A. *Legalization of Money: Problems, Opportunities and Necessity // Economics and Law*. 1998. No. 10. October. P. 24.

20. Korzhakov A.V. *Boris Eltsin: from Dawn to Dusk*. Moscow, 1997; Streletsky V.A. *Obscurantism*. Moscow, 1998; Lisichkin V.A., Shelepin L.A. *Russia under the Rule of Plutocracy. History of the Black Decade*. (Series: national interest). Moscow, 2005; Shevyakin A.P. *Mystery of the Death of the USSR*. (The history of conspiracies and betrayals. 1945 – 1991). Moscow, 2003.

21. *Countries and Regions of the World 2003. Economic and political reference book*. / Eds. A.S. Bulatov. Moscow.: "Prospekt", 2003. P. 20.

22. Shmelev N.P. *From Wild Capitalism to a Social Contract*. // *Financial Control*. 2004. No 4. P. 2.

